

СНОВИДЕНИЯ И ПСИХОСОМАТИЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СНОВИДЕНИЙ В ГОМЕОПАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

После краткого рассмотрения принципов гомеопатии и основ юнгианского психоанализа мы можем приступить к вопросу интеграции анализа сновидений и символов с гомеопатической практикой. Мудрость, дошедшая до нас из глубины веков, в сочетании с учением Юнга о бессознательном поможет гомеопату разобраться в том, что же требуется излечить у пациента и каким образом возможна стимуляция процесса излечения.

Анализ сновидений использовался в гомеопатии со времен Ганемана. В различных реперториумах и описании прувингов содержится множество ссылок на содержание сновидений. Основная же проблема заключается в том, чтобы найти способ эффективного использования этой информации в практических целях.

Со времен Ганемана произошли огромные изменения, связанные со становлением психологической науки и развитием знаний о сфере бессознательного. Хотя Ганеман значительно опередил свое время в лечении психических болезней, ему была доступна лишь малая толика знаний из того обширного раздела науки, который в настоящее время называется психологией. Раньше изучение психики в основном ограничивалось исследованием физиологии мозговой деятельности, а различные теории по сути своей были не теориями, а предположениями о том, как эта деятельность осуществляется.

Современник Ганемана, немецкий врач Франц Антон Месмер (1734–1815), исследовал роль психики в возникновении заболеваний и разработал метод практического лечения гипнозом (месмеризм). Ганеман очень высоко оценивал работы Месмера, называя их «удивительным и бесценным даром Бога человечеству», однако он интерпретировал месмеризм как передачу жизненной силы от гипнотизера пациенту (1).

После смерти Ганемана прошло немало лет, прежде чем Зигмунд Фрейд разработал плодотворную теорию психотерапии, теорию о бессознательном и методику анализа сновидений.

Рационалистические идеи XVIII века – века, который может считаться совершеннолетием человечества, – породили презрительное отношение врачей и представителей некоторых других профессий к мудрости, переданной людям предыдущими поколениями; эта мудрость была объявлена скопищем суеверий и предрассудков. Именно поэтому сновидения, которые играли определенную роль в лечении в течение тысяч лет, крайне мало использовались медицинской наукой XVIII и начала XIX в.

Фактически вплоть до настоящего времени сновидения никогда не имели потенциально важного значения и в гомеопатической практике. Раньше, когда гомеопаты расспрашивали пациентов о пищевых предпочтениях, модальностях и ощущениях, они всегда получали простые и четкие ответы. Однако в настоящее время крайне редко встречаются люди, у которых отсутствует супрессия общих, физических или психических симптомов. Мы живем в сложном обществе, перенасыщенном самыми разнообразными лекарствами, поэтому

вряд ли возможна ситуация, при которой какому-либо симптому «дозволено» развиваться своим естественным путем, без подавления лекарствами или тренировкой. Вряд ли возможно естественное развитие желаний человека без подавления их цензурой, без влияния рекламы и средств массовой информации. Жизнь большинства людей так далека от природы, что это неизбежно приводит к интеллектуализации симптомов – симптомы становятся ненадежными, мало что говорящими об истинной сущности человека. К счастью, сновидения людей не поддаются контролю и управлению со стороны сознательной сферы. Мы не в состоянии сознательно фабриковать их содержание или оказывать на них волевое влияние. В сновидениях часто находит свое отражение материал, который подавляется сознанием и перемещается на подсознательный уровень. Поскольку содержание снов является внешним выражением глубоких психических процессов, при их скрупулезном и внимательном анализе могут раскрыться важные для данного случая симптомы. Лишь на первый взгляд сновидения представляются эфемерными, но на самом деле они отражают объективные факты, касающиеся психосоматического состояния пациента.

Юнг высказал предположение, что между психической и соматической сферами нет особых различий – скорее всего это феномены одного порядка, подчиняющиеся одним и тем же законам. Всё, что происходит в соматической сфере, находит свое отражение в психике, и наоборот. Подтверждением этой нерушимой психосоматической связи и являются сновидения. Однако мы до сих пор сохраняем иллюзорный взгляд на психику и соматику, считая их отдельными и совершенно разными по своей сути явлениями.

Гомеопаты хорошо понимают нерушимость связи между психикой и соматикой, однако использование снов в качестве отдельного симптома, а не интегральной части единого целого, существенно обесценивает это понимание. Поскольку гомеопатия как наука сформировалась прежде, чем были изучены психосоматические взаимоотношения, сновидения в гомеопатии часто используются без глубокого понимания их истинной роли в развитии случая.

Исследование сообщений из сферы бессознательного, которые и составляют материал сновидений, поможет гомеопату определить так называемую «красную нить, проходящую сквозь весь случай». Кроме того, содержание снов позволяет ясно рассмотреть картину патологии, а изучение символической информации, заключенной в сюжетах сновидений, способствует пониманию сущности скрытых процессов.

Сновидения являются основополагающей связью с мудростью, заключенной в глубинах человеческой психики. Они помогают нам вернуться к тому уровню, который в значительной степени игнорировался рационалистически настроенным западным обществом, и предоставляют удивительную возможность соединить символическую сферу с рациональной.

Господство мира символов продолжалось тысячелетия; в конце концов этот мир, как и разум каждого индивида, заполнили страх и предрассудки и коллективный разум человеческого общества. Эпоха Возрождения с более рациональным видением мира явилась огромным шагом на пути эволюции; идеи этой эпохи позволили скорректировать прежние воззрения. Однако в настоящее время человечество более склонно не к рационалистическому, а к научно-техногенному восприятию действительности, в рамках которого связь с миром символического скрыта очень глубоко. Сейчас назрела необходимость следующего эволюционного шага – интеграции рационального и символического. Символический язык сновидений позволяет нам раздвинуть границы

устоявшихся взглядов на реальность и перейти к более универсальному расширенному пониманию окружающего мира, предоставляя доступ к тем связям, которые трудно или невозможно объяснить с рациональной точки зрения.

Рациональное мышление, необходимое и полезное по своей сути, ограничивает эго индивида и не способствует его проникновению в область неизведанного. Рациональные концепции становятся тормозом на пути его саморазвития. Юнг, посвятивший свою жизнь изучению психических процессов, использовал сны как основополагающий метод исследования; он четко понимал, что именно сновидения являются одним из способов проникновения в глубины человеческой личности. В приведенном здесь отрывке из его книги «Цивилизация в развитии» (*Civilization in Transition*) он рассматривает сны как способ постижения универсальной реальности:

Сны – это маленькая скрытая дверь в глубочайшие и наиболее личные сферы души, открывающаяся в первозданную космическую ночь, которой была душа задолго до того, как появилось разумное сознание, и которой она останется независимо от степени его развития. Разумное сознание изолировано от всех и отделено; поэтому ему известны только частности, оно видит только тех, кто имеет к нему самое непосредственное отношение. Его сущность ограничена, даже если оно простирается до самой дальней звездной туманности. Сознание каждого человека живет отдельной жизнью, однако во сне мы принимаем вид того более универсального, истинного, вечно человека, который живет в темноте ночи начала мироздания (2).

Образы сновидений в большей степени по сравнению с языком отражают основной способ мышления. Кроме того, нередко эти образы принадлежат к сфере символического. Символ в широком значении этого слова указывает на некую картину большей протяженности; это опыт, который простирается за пределы той реальности, которая ограничена мышлением человека. Хотя его значение и становится известным сознанию, символ остается наиболее ярким выражением тайны, которую он пытается описать.

Знахарей, которые живут в тесном соприкосновении с тайнами символического мира в их наиболее чистой форме, обычно называют шаманами. Они жили во все времена, среди всех народов; они продолжают существовать и поныне. Изучение опыта шаманизма показывает, что многие символы, с которыми они встречаются, существуют в мифах и культурах многих народов, не связанных общей территорией, и отмечаются в сновидениях даже жителей современных мегаполисов.